

УДК 94(470.331)''19''+ 930.253+281.93
DOI 10.26456/vthistory/2026.1.185

**Архивные собрания
в храмах Калязинского уезда Тверской губернии
в начале XX в.: взгляд священнослужителей-
современников¹**

М.Д. Тучков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В храмах Калязинского уезда Тверской губернии, как во всех приходах дореволюционного Ведомства православного исповедания, создавался и накапливался большой массив документов. В историографии широко изучено делопроизводство религиозных общин, но организация архивного дела на этом уровне по-прежнему привлекает внимание исследователей и требует разработки источниковой базы. В 1912–1913 гг. Тверская ученая архивная комиссия осуществила масштабный проект по сбору и анализу сведений об архивах различных государственных и общественных учреждений и организаций Тверской губернии, храмы Калязинского уезда не стали исключением. В данной статье на основе обобщений ТУАК рассматриваются неоднозначные мнения священнослужителей об архивных собраниях калязинских церквей.

Ключевые слова: *Тверская губерния, Калязинский уезд, Тверская учёная архивная комиссия, архивное дело, архивы, церковный приход, священнослужители.*

К началу XX в. на территории России продолжалось развитие архивного дела. К этому времени уже действовали губернские учёные архивные комиссии, работали два археологических института – Петербургский (с 1877 г.) и Московский (с 1907 г.), проходили масштабные археологические съезды, публиковались специальные печатные издания и др. В стране, где православие являлось государственной религией, важным элементом «архивного строительства» являлись церковные приходы, в которых создавался и откладывался значительный массив документов.

Существовавшие на протяжении длительного периода времени религиозные общины бюрократизировались, расширялось регулирующее их жизнь законодательство, видоизменялись функции причта, корректировались взаимоотношения священнослужителей с паствой и другими социаль-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, декан исторического факультета Тверского государственного университета проф. Т.Г. Леонтьева.

ными группами². В обширной историографии заметны исследования, в фокусе внимания которых документирование деятельности приходов, эволюция форм создававшихся в них документов, правовые аспекты делопроизводства. Отдельное направление занимает изучение истории появления и бытования архивов Русской православной церкви, при этом широко используется термин «церковные архивы»³. Насколько он применим к архивным собраниям приходских церквей дореволюционного периода? Как сами священнослужители отзывались о хранящихся в их приходах архивных материалах, какие термины при этом использовали?

Для разработки этих вопросов обратимся к архивному фонду Тверской учёной архивной комиссии (далее – ТУАК), в котором отложился уникальный источник по истории отечественного архивного дела – письма из государственных и общественных учреждений и организаций 1912–1913 гг. с ответами на вопросы ТУАК о состоящих при них архивах⁴. Кампания по сбору этой информации была спровоцирована Императорским Русским историческим обществом, которое запросило в разных регионах страны сведения о положении архивов с целью дальнейшей разработки мер по их сохранению⁵.

ТУАК на одном из заседаний, чтобы подготовить обстоятельный ответ в столицу, постановила: «войти в сношения с Правительственными, земскими и городскими учреждениями, а также членами Комиссии и некоторыми частными лицами»⁶. В результате им были разосланы отношения (запросы) с просьбой ответить на четыре вопроса: где находится архив – в общем помещении учреждения, при котором он числится, занимает особое помещение или отдельный дом, и где именно; каково помещение, занимаемое архивом – безопасно ли оно в пожарном отношении, каких размеров, в каком состоянии находится, насколько удовлетворяет своему назначению и каких усовершенствований требует; с какого года дела хранятся в архиве, существует ли им опись, в каком порядке находятся дела; существуют ли какие-либо правила касательно уничтожения архивных дел и, если существуют, то их прислать?⁷

² *Стичак А.В.* Эволюция документирования деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2016. С. 23–24; *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви (X–XX вв.): Учебное пособие. М., 2011. С. 108.

³ См., напр.: *Стичак А.В.* Указ. соч. 26 с.; *Антонов Д.Н., Антонова И.А.* Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006; *Старостин Е.В.* Указ. соч. 255 с.; *Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

⁴ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 132–152, 193–205.

⁵ Журнал 113-го заседания Тверской учёной архивной комиссии 30 апреля 1912 года / под ред. И.А. Виноградова. Тверь, 1913. С. 23–27.

⁶ Журнал 113-го заседания Тверской учёной архивной комиссии 30 апреля 1912 года / под ред. И.А. Виноградова. Тверь, 1913. С. 27.

⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 193. Л. 1; Д. 194. Л. 39; Д. 199. Л. 7.

На основе полученных ответов ТУАК подготовила издание с обобщёнными итогами, отдельный раздел в котором заняли архивы церквей, структурированные по уездам⁸. В Тверской и Кашинской епархии, объединившей к началу XX в. около 1204 храмов⁹, наблюдалась неоднородная картина. Поскольку сами письма не публиковались, то повторное обращение к ним как к первичному источнику представляется значимым. Рассмотрим более подробно сведения калязинских священнослужителей¹⁰. Калязинский уезд находился на востоке Тверского региона, граничил с Московской, Владимирской и Ярославской губерниями¹¹. С уездом связаны многие имена и события отечественной истории. Вспомним Троицкий Макарьевский Калязин монастырь с его основателем преподобным Макарием Калязинским, семью Салтыковых – прихожан церквей в с. Спас-Угол и пог. Георгиевский на Хотче, священника и публициста Иоанна Белюстина (1819-1890), служившего в с. Васисино, затем в Николаевском соборе г. Калязина, и многие другие. Информация о церковных приходах позволяет расширить представление об указанном регионе.

Письма в Комиссию направили священнослужители 48 храмов Калязинского уезда: Николаевского собора, Христорождественской и Богоявленской церквей г. Калязина и сёл Белгородок, Белое, Богородское-Базулино, Будимирово, Васисино, Великий Двор, Воронцово, Воскресенское-Плоховых, Воскресенское при Хотче, Глебово, Городищи, Кашинское Устье, Космодамиановское-Зайцево, Константиново, Крутец, Лучинниково, Нерехотское, Никитское, Никольское-Собакино, Никольское Кропотки, Никольское-Опухтино, Парфеньево, Поречье, Постельниково, Рождествено, Романцево, Рябово, Семендяево, Скнятино, Семеновское, Спасское-Квашенки, Спас-Стельково, Спирово, Талдом, Троицкое, Флоровское, Шарапово-Кутузово, погостов Борисоглебский, Воскресенский в Заволножье, Иоанна Предтечи, Никольский в Пенье, Никольский в Сельцах, Троицкий в Березниках, присёлков Высокое, Соболю. Также поступили письма от 5 калязинских благочинных. Ответы не прислали, как заметила сама Комиссия, настоятели 20 церквей сёл (Губино, Зятьково, Капшино, Красное, Леонтьевское, Малышково, Пухлимо, Рождество при Вьюлке, Рылово, Спасское на Углу, Спасское при р. Нерль, Старобислово, Троица-Нерль, Троицкое в Вязниках, Ушаково, Яринское, погостов Архангельский при р. Жабне, Георгиевский при р. Хотче, Рождественский в Бачуниной слободе, присёлка Кукса)¹².

⁸ Состояние архивов правительственных и общественных учреждений в подведомственном Тверской ученой архивной комиссии районе. Тверь, 1914.

⁹ Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский (далее – ТЕСС). Тверь, 1901. С. XXIII.

¹⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 132. Л. 30–34; Д. 198. Л. 1–48.

¹¹ Тверская область: энциклопедический справочник / сост. М.А. Ильин. Тверь, 1994. С. 120.

¹² Состояние архивов правительственных и общественных учреждений в подведомственном Тверской ученой архивной комиссии районе. Тверь, 1914. С. 68.

Важным нюансом является наименование писем: используемый термин «письмо» – обобщающий. Если обратиться к стилистике создателей документов, то ими использовались термины «сообщение» (встречается в 20 документах), «донесение» (9), «ответ» (8), «сведение» (3), «уведомление» (3), «объяснение» (1), «объявление» (1), «отношение» (1), «извещение» (1), «доклад» (1) и «письмо» (1).

На первый вопрос ТУАК священнослужители сообщали, что архивные документы хранятся непосредственно в храме, зачастую в деревянном шкафу в алтаре. В некоторых храмах документы были рассредоточены и хранились в разных местах: в шкафах, в ящиках комодов, в притворе (кладовой). В одном письме отмечено, что шкаф запирался двойным запором (пог. Борисоглебский). Нормой было хранить документы вместе с церковной библиотекой, в отдельных письмах священники прямо называют шкафы «библиотечными» (Скнятино, Спасское-Квашенки, Талдом) или «книжными» (Постельниково, Семендяево). В трёх случаях приводятся размеры шкафов: 1,5 арш. ширины и 2,5 арш. высоты; $1\frac{3}{4}$ арш. ширины, $1\frac{1}{4}$ арш. длины и 3 арш. высоты; 2 арш. 4 вершка ширины и 3,5 арш. высоты. Лишь в двух письмах сообщается, что для хранения архивных документов отведены отдельные помещения: в Богородском-Базулине – «придел», примыкавший к храму и колокольне, но сырой и со сквозными трещинами между его стенами и основным зданием; в Константинове – помещение под колокольней¹³.

При ответе на второй вопрос большинство священнослужителей назвали свои архивы в пожарном отношении безопасными, за исключением церкви в с. Воскресенское-Плоховых. Настоятели 25 храмов оставили поставленный вопрос без ответа.

Талдомский священник Г. Судаков с осторожностью писал, что хранение архивных материалов в его храме можно считать безопасным, «за исключением, конечно, печальных случайностей, которые всегда и везде возможны». Священник Н. Градов, служивший в с. Воскресенском при Хотче, справедливо заметил, что церковный архив безопасен настолько, насколько безопасна каменная церковь, в котором тот хранится¹⁴.

С деревянными храмами, тоже существовавшими в Калязинском уезде, складывалась более опасная ситуация – в случае пожара судьба документов была предрешена. Священник из с. Воскресенское-Плоховых считал, что для обеспечения безопасности архива необходимо каменное строение с железной дверью (его церковь уже была каменная, но с деревянной дверью)¹⁵.

Священник погоста Воскресенского в Заволножье, отмечая печальный опыт своего прихода, когда в 1802 г. прежняя церковь сгорела вместе с

¹³ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 198. Л. 6, 11, 14, 17, 19, 20–20 об.; 21–21 об., 34, 35–35 об.

¹⁴ Там же. Л. 5, 11.

¹⁵ Там же. Л. 29–29 об.

документами, делал предложения «для усовершенствования архива», к ним вернёмся позднее¹⁶.

На третий вопрос ТУАК практически все священники ответили, что в храмах хранятся вторые экземпляры метрических книг (чаще всего с 1780 г.), исповедные, клировые и приходо-расходные ведомости и почти во всех – описи церковному имуществу, а также ещё ряд документов. Некоторые добавляли, что документов, имеющих «историческое значение» нет, за отдельными исключениями: старинные документы и книги хранились в Воскресенском при Хотче (1688 г.), во Флоровском (1663 г.), в Воронцове и Скнятине (1720 г.)¹⁷. Основная масса документов охватывала XIX в. и находилась в порядке.

Справочное издание начала XX в. отчасти подтверждает эту информацию. В Тверском епархиальном статистическом сборнике в описание приходов включён специальный раздел – церковные документы. В соответствии с ним в большинстве храмов Калязинского уезда имелись описи имущества, финансовые и межевые документы, метрические книги (с 1780 г.) и исповедные ведомости (с 1823 г.)¹⁸. Но составитель справочника не называет эти комплексы архивными.

Описи документов были не во всех храмах, упоминается их наличие в Васисине и Спас-Стелькове. В некоторых храмах архивные документы учитывались в общих описях церковного имущества: городских Богоявленской и Христорождественской, Воскресенском при Хотче, Парфеньеве, Рябове, Никольском Кропотки, Скнятине, Флоровском. Описи документов отсутствовали: в Николаевском соборе г. Калязина, Поречье, Шарапове-Кутузове, Белом, Будимирове, Никольском-Собакине, Никольском в Сельцах, Семендяеве, Константинове, Семеновском, Романцеве, Городищах, п. Иоанна Предтечи, Воскресенском в Заволножье, прис. Соболю. Работы по описанию продолжались в Воскресенском-Плоховых¹⁹. Соответственно, практика учёта документов с помощью описей была не повсеместной.

Четвёртый вопрос касался правил уничтожения архивных дел. Зачастую в письмах сообщалось, что специальных правил об этом не имеется. Вместе с этим прослеживается личная оценка священнослужителей. К примеру, настоятель храма в с. Троицком Н. Малинин, сообщив о приходском архиве, заявил об «отсутствии исторических материалов и исторических документов, которые нуждаются в какой-либо охране». Священник с. Спас-Стельково Николай Хотчинский писал, что «архивные дела никогда не уничтожались и *уничтожению не подлежат* (курсив мой. – М.Т.)»²⁰. Священнослужители придерживались разных точек зрения.

В Калязинском уезде в те годы служило пять священников-благочинных, каждый из которых также прислал ответ на отношения ТУАК

¹⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 198. Л. 4–4 об.

¹⁷ Там же. Л. 5, 6, 17, 28.

¹⁸ ТЕСС. С. 287–325.

¹⁹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 198. Л. 1–9, 23–38, 40.

²⁰ Там же. Л. 12, 24.

(параллельно с ответами как настоятели храмов)²¹. Благочинный Николаевского собора г. Калязина сообщал, что в его храме документы «хранятся для справок» в алтаре в двух шкафах, в приписной Богоявленской церкви – тоже в алтаре в шкафу, «никаких исторических документов не имеется», в пожарном отношении помещения безопасны, правил уничтожения нет²².

Благочинный 1-го округа, служивший в Городищах, писал, что принятые от предшественника «благочиннические дела» (с 1897 г.) хранятся «при своей церкви» вместе с другими документами в шкафу, «но хорошо бы иметь для дел округа особый шкаф». Документы за каждый год были шиты в отдельное дело, опись отсутствовала²³.

Служивший в Поречье благочинный 2-го округа сообщал об отсутствии отдельного хранилища для документов благочиния: «все архивные дела хранятся при каждой церкви отдельно, большею частью в алтарях в отдельных шкафах». Описи дел и правил уничтожения также не имелось²⁴.

В 3-м округе наблюдалась похожая ситуация. Благочинный из с. Воронцово писал: «особого помещения или дома для архива вверенного мне округа не имеется, а архивы 14 церквей округа существуют в библиотеке каждой церкви и в самой церкви», без описей и правил уничтожения. В самом Воронцове «древнейшие бумаги переплетены в одну книгу, а более поздние собраны вместе, но непереплетены»²⁵.

Священник из Великого Двора, в ведении которого находился 4-й округ, в своём письме упомянул состав документов: «архив вверенного мне благочиннического округа состоит только из указов Тверской Духовной Консистории с 1893 года, хранится в библиотеке вверенной мне церкви и никакой описи им не имеется»²⁶.

Священник, служивший в с. Воскресенское-Плоховых, характеризует свой приходской архив, заметил, что ранее здесь служил о. Алексей Рахманин (ум. 1905), занимавший должность благочинного, после смерти которого «его дела благочиннические, будто бы переданы местному отцу благочинному»²⁷.

Соответственно, на уровне благочиний документы хранились совместно с приходскими и вместе с библиотекой. При этом описи документов не составлялась. По ответам благочинных практически невозможно проследить ход передачи дел от предшественников, но в случае с благочинным 1-го округа и приходом в с. Воскресенское-Плоховых процедура передачи осуществлена.

Очевидно, что здания церквей не являлись архивами в привычном понимании. Для централизованного хранения вышедших из делопроизвод-

²¹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 132. Л. 30–34.

²² Там же. Л. 30.

²³ Там же. Л. 31.

²⁴ Там же. Л. 32–32 об.

²⁵ Там же. Л. 33–33 об.

²⁶ Там же. Л. 34.

²⁷ Там же. Д. 198. Л. 29–29 об.

ства документов в епархии существовал специальный архив при Тверской духовной консистории. Он заслуживает отдельного изучения.

Какое количество времени священнослужители могли посвящать архивным заботам? Какое было качество ведения дел? Для ответа на эти вопросы необходимо представить и проанализировать обширную панораму задач и проблем, решение которых лежало на плечах духовенства в начале XX в. Настоятель церкви погоста Воскресенского в Заволножье в своём письме отмечал: «для усовершенствования архива – в больших приходах, – следовало бы, через о[тцов] благочинных заведывание архивом – возложить на о[тцов] дьяконов, как лиц более свободных от треб и законоучительства. У священника же, при двух или трёх школах в приходе, – мало остается свободного времени, так как ведение церковного хозяйства и отчетность, по безграмотству деревенских церковных старост, – опять всецело возлагается на священника». Исполняющий должность благочинного 1-го округа Калязинского уезда о. Василий Забелин в рапорте на имя архиепископа Тверского и Кашинского Серафима в 1915 г. сообщал: «церковное письмоводство в общем ведется исправно. Страдает только каллиграфия и грамматика у некоторых псаломщиков»²⁸. Показательно, что эта часть рапорта, касающаяся «письмоводства», занимает лишь 4 строки из 330 строк всего документа.

В целом в письмах священнослужителей заметно активное использование понятия «архив» (возможно, вслед за Комиссией), однако его содержательная часть разнится. Одни под архивом подразумевали собрание «церковных документов» (приходских), например, метрических книг, исповедных и клировых ведомостей, книг брачного обыска, описей имущества храма, а также «исторических документов» и «древнейших бумаг». Причём отсутствие на хранении последних двух категорий не означало отсутствие архива, что свидетельствует о понимании духовенством под архивными документами не только старинных по времени.

Священник из с. Белгородок Л. Никитин аккуратно заметил: «архива при нашей церкви в точном смысле слова нет». Священник погоста Борисоглебского Д. Драницын при ответе на вопросы ТУАК изначально сам определил, что подразумевает под архивом: «Архива при нашей Церкви, если разуместь его в смысле собрания древних рукописей, книг и пр[очих] древностей, то при нашем храме его почти не существует». После перечисления основных видов документов, которые велись в приходе, он добавил, что «имеется точно также ещё несколько старинных богослужебных книг, хотя они какой[-]либо ценности для археологии и не представляют и только». Священник из с. Постельниково П. Чередеев после перечисления документов написал ещё об отсутствии «предметов, представляющих археологический интерес»²⁹. Налицо смежевание понятий «архив» и «археология».

²⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 35245. Л. 150.

²⁹ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 198. Л. 18, 19, 21–21 об.

Другие под архивом понимали не собрание документов, а помещение, то есть часть здания, в котором те хранятся. Некоторые из представителей духовенства вовсе писали об отсутствии архива при храме: «за неимение архивных материалов, подлежащих к сохранению, архива при нашей церкви не существует» (о. И. Диевский, с. Глебово); «никакого особого Архива при означенной церкви нет, а все имеющиеся документы хранятся в церковном шкафе» (о. Н. Томаров, с. Кашинское Устье)³⁰. Соответственно, единого понимания не было.

Помимо понятия «архив» использовались также понятия «архивные документы», «архивные дела», под которыми подразумевались всё те же виды церковных документов. Это свидетельствует о ещё несформировавшемся и не закреплённом законодательно определении архива и других связанных с ним терминов.

В целом калязинское духовенство проявило разный интерес к запросу ТУАК – от игнорирования до коротких и подробных ответов и предложений по усовершенствованию архивов. Более того, часть священнослужителей состояла в Комиссии, а также в Тверском епархиальном историко-археологическом комитете, поэтому их интерес к деятельности по изучению и сохранению культурного наследия понятен.

Ещё ранее, во второй половине XIX – начале XX вв., по инициативе священноначалия должны были создаваться церковно-приходские летописи. В Калязинском уезде они велись в с. Городищи, Нерехотское, Постельниково, Ушаково (список может быть продолжен при выявлении других источников)³¹. Для составления летописей требовался анализ архивных документов и сбор устной истории (местных преданий), фиксация текущих событий. То есть духовенство уже имело некоторый опыт если не архивной, то близкой к ней работы. Известны краеведческие издания священников, основанные на архивных документах³².

Итак, рассмотренные письма калязинского духовенства в Тверскую учёную архивную комиссию 1912–1913 гг. позволяют приблизиться к пониманию развития архивного дела на территории одного из уездов Тверской губернии в досоветский период. Особо ценно, что оценку архивным собраниям дают непосредственно священнослужители, так как именно они занимались документотворчеством и от них зависела дальнейшая судьба документов. Конечно, не все храмы сообщили сведения о хранящихся при-

³⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 198. Л. 16, 48.

³¹ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 24. Л. 80; Ф. 103. Оп. 1. Д. 190. Л. 12 об, 13 об; *Савва (Тихомиров)* Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 7. Сергиев Посад, 1907. С. 494-496.

³² Напр.: *Крылов Лев, свящ.* Село Троицкое, что в Вязниках, Калязинского уезда, Тверской епархии: церковно-историческое и бытовое описание села и его прихода. Тверь, 1905; *Его же.* Материалы для истории церквей и монастырей г. Калязина и сел Калязинского уезда / Калязин, 1908; *Святая икона Владимирской Божией Матери в селе Нерехотском Калязинского уезда.* Калязин, 1910; *Село Спасское, что на Углу, Калязинского уезда, Тверской губернии.* Исторический очерк / сост. Ф. Ушаков. Тверь, 1914.

ходских архивах, но имеющиеся в распоряжении материалы уже свидетельствуют о неоднородности ситуации.

Безусловно, к началу XX в. в храмах Калязинского уезда сложились большие массивы документов, которые условно можно назвать «архивными собраниями». Их комплектование происходило естественным путём из дел, выбывших из текущего делопроизводства. В основном откладывались метрические книги, исповедные и клировые ведомости, приходо-расходные книги, межевые документы и др. К приходским документам могли добавляться «благочиннические дела», в случае занятия настоятелем храма должности благочинного. Чаще всего весь этот комплекс хранили в алтаре в шкафах, совместно с библиотекой. Это были приспособленные условия в каменных и деревянных церквях с печным отоплением. Учёт дел или документов отсутствовал, но многие священники по личному рдению составляли для них специальную опись, исключение составляют основные разновидности приходских документов, наличие которых отражалось в клировых ведомостях. Разностороннее использование архивных собраний, в том числе посторонними лицами, не было чётко формализовано, и многое в этой работе зависело от настоятеля.

Отсутствовало единое понимание термина «архив». В письмах под ним подразумевалось не только собрание «церковных документов», но и специально выделенное для хранения помещение. Также возникает подозрение, что не будь этого термина в запросах ТУАК, то его использование священниками было бы меньшим.

В целом часть священнослужителей считали хранение архивных документов в своих приходах удовлетворительным и не требующим совершенствования из-за небольшого объёма. Некоторые предлагали усовершенствовать хранение и высказывали своё мнение по этому поводу. Кто-то вообще заявил об отсутствии архива при храме.

Заметим, что у священнослужителей не было специальных знаний, необходимых для обработки документов, к тому же они были перегружены множеством других функций, помимо ключевых пастырских обязанностей. Однако многие из них состояли в ТУАК и Тверском епархиальном историко-археологическом комитете, что свидетельствует о небезразличном отношении к сохранению документальных памятников. Нерешённым оставался принципиальный правовой вопрос – церковный приход не имел статуса юридического лица³³. Такая ситуация явно не способствовала постановке архивного дела на качественном уровне.

В таком непростом положении находились архивные собрания в храмах Калязинского уезда накануне революционных событий начала XX в. и выхода Декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г.

³³ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 123–124.

Представленные письма священнослужителей в ТУАК как научный источник содержат значительный исследовательский ресурс, обладают высокой степенью информативности и заслуживают археографической публикации, которая в настоящее время готовится к изданию.

Список литературы:

1. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. – 272 с.
2. *Спичак А.В.* Эволюция документирования деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2016. – 26 с.
3. *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви: (X–XX вв.): Учебное пособие. М., 2011. – 255 с.

Об авторе:

ТУЧКОВ Михаил Дмитриевич – аспирант, кафедра отечественной истории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207); e-mail: tuchkov.info@yandex.ru

Archival collections in the churches of the Kalyazin district of the Tver province at the beginning of the 20th century: the view of contemporary clergy

M.D. Tuchkov

Tver State University, Tver, Russia

Abstract. In the churches of Kalyazinsky District, Tver Governorate, as in all parishes of the pre-revolutionary Department of Orthodox Confession, a large body of documents was created and accumulated. The record-keeping of religious communities has been extensively studied in historiography, but the organization of archival affairs at this level continues to attract the attention of researchers and requires the development of a source base. In 1912-1913, the Tver Scientific Archival Commission (TSAC) carried out a large-scale project to collect and analyze information on the archives of various state and public institutions and organizations in Tver Governorate, and the churches of Kalyazinsky District were no exception. This article, based on the TSAC's findings, examines the controversial opinions of clergy regarding the archival collections of Kalyazin churches.

Keywords: *Tver Governorate, Kalyazinsky District, Tver Scientific Archival Commission, archival affairs, archives, church parish, clergy.*

About the author:

TUCHKOV Mikhail Dmitrievich – Postgraduate Student, Department of Russian History, Tver State University (170100, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 207); e-mail: tuchkov.info@yandex.ru

References:

- Leont`eva T.G. *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duxovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* Seriya «Rossijskoj obshhestvo». Sovremennyye issledovaniya. M., 2002. – 272 s.
- Spichak A.V. *E`volyuciya dokumentirovaniya deyatel'nosti prihodskix cerkvej Tobol'skoj eparxii v XVIII – nachale XX vekov: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* Nizhnevartovsk, 2016. – 26 s.
- Starostin E.V. *Arxivny` Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: (X-XX vv.): Uchebnoe posobie.* M., 2011. – 255 s.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.